

Ши Ихань и Сюэ Луань получили лошадь, а охотник — свои золотые. Сделка устроила всех.

Вот только в лесной избушке нашёлся тот, кому было совсем не до веселья.

Проводив взглядом уезжающих всадников, охотник довольно похлопал себя по груди, где приятно тяжелели десять золотых монет. Он шагнул через порог. В комнате за столом сидел его приятель и угрюмо цедил дешёвое вино. Охотник с размаху опустился на лавку напротив, даже не пытаясь скрыть расплывающуюся по лицу довольную ухмылку.

— Что там за гости?хлопот тебе не доставили? — буркнул собутыльник, не поднимая головы. Заметив, что хозяин уселся за стол, он подцепил вилкой кусок мяса из общей тарелки и протянул ему.

— Какое там! Наоборот, дружище, — расплылся в улыбке охотник. — Послал же бог щедрых господ! Буквально только что они выкупили у меня коня.

— Твоего коня? — Приятель изумлённо вытаращился на него. — Не думал, что дела твои настолько плохи. Конечно, ты продулся в карты и задолжал лавочнику, но чтобы продавать единственную лошадь...

— Да при чём тут нужда! — Охотник жадно впился зубами в мясо, запил его добрым глотком вина и зажмурился от удовольствия. — Они выложили десять золотых! Десять, представляешь?! Сами разодеты по-королевски, явно из благородных, но оборванные, грязные... Уж не знаю, в какую передерягу они угодили, но мне это только на руку. Не случись у них беды, хрен бы я заработал столько. На эти деньги я теперь трёх отличных скакунов куплю!

— Твоя правда, повезло тебе, — вяло отозвался гость.

Удача и впрямь была невероятной, вот только не его. На фоне поймавшего за хвост фортуны приятеля собственная жизнь казалась Оуэну беспросветным болотом. Радоваться за другого не хотелось совершенно, но приличия требовали хоть как-то выдать из себя поздравление, пусть и фальшивое.

— А то! — хохотнул охотник, уплетая еду. — Слушай, ты ведь в Ледяном дворце трёшься, при дворе. Может, знаешь этих голубчиков?

При этих словах Оуэн помрачнел ещё сильнее. «Тёрся при дворе» — золотые были времена. Он действительно служил в Ледяном дворце стражником у дверей Маленького принца. Но стоило один раз сплеховать — отнести мальчишке зелье и попасться на глаза кому не надо, — как его с треском вышвырнули на улицу. С того самого злосчастного дня чёрная полоса никак не заканчивалась. С приличной работы его гнали, перебиваться приходилось случайными грошовыми заработками, и катился он всё ниже и ниже.

Просто проклятие какое-то. Ведь то проклятое варево ему велели отнести старшие чины с молчаливого согласия самой Снежной королевы. Одно условие поставили: чтобы принц ни о чём не догадался. А принц узнал. И всё, пиши пропало. В королевские интриги простому стражнику лучше не соваться, да кто бы его спрашивал?

Раньше Оуэн и подумать не мог, что окажется у разбитого корыта. Чтобы попасть на службу в Ледяной дворец, нужны связи, и они у него были — его смазливая кузина умудрилась выскочить замуж за захудалого баронета. Оуэн, хоть и был из простых, благодаря этому родству приподнялся, начал вхожесть иметь в приличные дома. А теперь кузен-баронет при встрече воротит нос, а единственным собеседником остался этот неотёсанный лесной охотник.

Сегодня Оуэн получил грошовый расчёт за подённую работу и пришёл к старому приятелю залить тоску вином. Кто же знал, что этот деревенщина именно сегодня сорвёт куш? Десяти золотых хватило бы, чтобы арендовать лавку в городе и начать приличное дело. Раньше Оуэн лишь снисходительно улыбнулся бы чужой удаче — сам получал не меньше, если подкопить, — но сейчас в его груди закипела глухая, удушливая зависть.

Впрочем, неосторожное замечание хозяина дома заставило его задуматься. Двое беглецов, сорящих золотом... Что, если он их знает?

В голове ещё не сложилась ясная картина, но нутро подсказывало: это его шанс. Предчувствие Оуэна никогда не обманывало. Точно так же сладко ныло под ложечкой, когда кузина объявила о помолвке с дворянином.

— Эй, Оуэн, ты чего завис? — окликнул его охотник, заметив затянувшееся молчание.

— А? Да нет, ничего, — встрепенулся тот. — Слушай... А как они выглядели?

— Как выглядели? — Охотник прищурился, припоминая детали. — Мужик здоровый такой, в тёмно-красном плаще, расшитом золотом. Грязный весь, правда, как чёрт, но побрякушек на нём — уйма, золотые да серебряные кольца. А девка при нём — ух, краля! В фиолетовом платье. Оуэн, клянусь, у неё такие... — он смачно причмокнул и показал руками в воздухе внушительные полукружья у себя на груди.

Охотник похабно ухмыльнулся, ожидая, что приятель поддержит мужской разговор сальной шуточкой. Но Оуэн даже не улыбнулся. Он лихорадочно блеснул глазами и резко поднялся из-за стола.

— Боги, это же они! Дружище, куда они поехали? В какую сторону?

— Туда, — опешивший охотник неопределённо махнул рукой в сторону окна, а затем тоже вскочил. — Постой, ты с ума сошёл? Решил за ними погнаться? Краля, конечно, хороша, спору нет, но её кавалер явно не из робкого десятка. Да и связываться с господами — себе дороже...

— Не дури, не собираюсь я за ними гнаться, — отмахнулся Оуэн, накидывая плащ. — У меня есть план получше.

Ему и делать-то ничего не нужно, только доставить весточку в Ледяной дворец. Капитану Паулю. Сообщить, что заморская Сиреневая фея и беглый король ушли.

Да, Оуэна выставили за ворота, но кузен-баронет всё ещё вращался в придворных кругах, так что кое-какие слухи до опального стражника доходили. Оуэн был парнем сообразительным и быстро сопоставил факты. Если эта затея выгорит, он вернёт себе всё. Ему многого не надо — лишь бы снова оказаться в тёплом карауле, при деньгах и уважении.

В это время в Ледяном дворце царил суматоха. Капитан Пауль лично следил за порядком на площади, где должна была состояться торжественная коронация Маленького принца. Нужно было усмирить толпу глазеющих зевак, чтобы те стояли смирно и тихо, упаси бог разозлить Снежную королеву. Её Величество и без того пребывала в дурном расположении духа, а характер принца... Те, кто знал мальчишку поближе, понимали: он куда капризнее и опаснее своей матери.

Когда к капитану подбежал подчинённый с письмом в руках, Пауль лишь раздражённо отмахнулся. Ему было не до писем. Нужно было выслужиться перед королевой и не напороться на гнев нового малолетнего монарха. Какая к чёрту почта в такой день?

Он уже собирался прогнать гонца, но тот настойчиво зашептал ему на ухо. Письмо прислал бывший стражник, и доставивший его караульный сначала принял это за глупую шутку. Но, прочитав первые строки, так перепугался, что наплевал на все запреты и прорвался к капитану.

Дело пахло плахой. Капитан прекрасно знал о тайном соглашении, подписанном королевой, и понимал, ради чего затеялась эта спешная коронация. Если беглый король уйдёт за границу и разорвёт договор, всё сегодняшнее торжество превратится в фарс. А те, кто вовремя не донёс о побеге, станут первыми, на ком Снежная королева сорвёт свой ледяной гнев.

Забыв о приличиях, капитан Пауль бросился к советникам. Весть полетела вверх по цепочке чиновников, пока наконец один из министров, бледный и трясущийся от страха, не осмелился подойти к трону Её Величества.

Снежная королева медленно повернула голову. Её холодный, пронзительный взгляд заставил чиновника похолодеть.

— Это точно? — ледяным тоном спросила она.

У несчастного выступил холодный пот на лбу.

— Мои люди уже проверяют, Ваше Величество, — заикаясь, пробормотал он. Ошибиться в таком вопросе стоило бы ему головы. — Короля в Подземной тюрьме нет. А что касается Сиреновой феи... покои Маленького принца заперты. Без его дозволения туда никто войти не смеет.

Королева молча перевела взгляд на сына, стоявшего подле неё. Мальчишка слышал каждое слово.

Он состроил невинную гримасу и захлопал глазами:

— Но матушка, я лично заковал его в цепи!

— Обычное железо не удержит фею, — отрезала королева. — Или ты хочешь сказать, что не знал об этом?

Принц обиженно надул губы и опустил голову.

Королева тяжело поднялась со своего места. С этим несносным паяцем каши не сварить.

Стоило матери отвернуться, как Маленький принц ехидно оскалился, показав острые клыки. Не знал он, как же! Всё он прекрасно знал. Он и не думал держать фею взаперти вечно — приковал просто смеха ради, поиграть.

Чтобы удержать птицу в клетке, одних цепей мало.

Узнав о побеге, королева прервала церемонию, так и не завершив её. Сбросив пышное королевское облачение, мешавшее движениям, она вернула свой прежний, истинный облик властительницы зимней стужи. По её зову из вихря метели соткались ледяные сани.

Не взяв с собой ни гвардейцев, ни слуг, оставив даже собственного сына на площади, она в одиночку бросилась в погоню.

Камни мостовой, зелёная трава полей — для её саней не существовало преград. Прежде чем полозья успевали коснуться земли, перед ними мгновенно расстился сверкающий ковёр из прочного льда. Лишённые трения сани неслись с безумной скоростью. Свистящий вихрь унёс её прочь, и вскоре королевский силуэт растаял на горизонте.

Принц, обиженно надув щёки, проводил её взглядом, но усидеть на месте так и не смог. Любопытство пересилило. Он обратился клубом антрацитовый тьмы и рванулся следом.

Увидев, как их без пяти минут монарх рассыпается чёрным дымом, толпа на площади ахнула. Наконец-то люди воочию убедились, что принц — вовсе не человек. Несколько слабонервных дам тут же лишились чувств.

В народе давно шептались, будто Снежная королева явилась из ледяных чертогов севера, а её дитя несёт на себе печать древнего проклятия. Кое-кто и вовсе поговаривал, что принц — отродье самого дьявола, но за такие слова можно было лишиться языка. Сегодня же все сомнения отпали.

Разве нормальный человек умеет летать чёрным туманом?

Пока королева и её сын мчались по следу, Ши Ихань и Сюэ Луань уже приближались к границе. Впереди, за редкой полосой угасающего леса, расстились бескрайние сочные луга.

Там начинались земли законного королевства Сюэ Луаня.

<http://bllate.org/book/18187/1758586>